

Н.Г. Минько

ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ ВЛАДИМИРСКАЯ» ИЗ СОБРАНИЯ ОГИК МУЗЕЯ

Одной из важных сторон многогранной деятельности А.Ф. Палашенкова являлась огромная работа по учёту исторических, культурных и археологических памятников Омской области, Тобольского края и Салехарда, проведённая им в 1937-1940 гг.

Искусствоведы часто в своих исследованиях обращаются к летней экспедиции 1939 г., в результате которой в краевой музей поступили уникальные экспонаты. Происхождение они ведут из Берёзовского Воскресенского собора, который к приезду омских краеведов находился на грани опустошения. Его постигла участь многих сибирских храмов, разрушавшихся в целях искоренения религии и утверждения атеизма.

Среди спасённых от уничтожения предметов культа были и иконы XVIII в., в которых историк увидел художественно-эстетические достоинства. Как показали исследования, проведённые спустя многие десятилетия в процессе реставрационных работ, художественное чутьё не обмануло учёного: многие иконы сегодня можно отнести к разряду уникальных произведений сибирской иконописи.

Настоящим открытием для искусствоведов явилось восстановление в 2000-2003 гг. двух храмовых икон – «Вседержитель» (226х216 см) и «Успение Пресвятой Богородицы» (250х211 см). Поступили они в краеведческий музей в 1939 г. и были зафиксированы А.Ф. Палашенковым в описях тканей, привезённых из Берёзова. Более 60-ти лет огромные по своим размерам иконы, написанные на сшивном холсте, пролежали в запасниках в свёрнутом состоянии. Исследования, проведённые в процессе реставрации икон, позволили сделать вывод о том, что на сегодняшний день они представляют редкие сохранившиеся образцы тобольской иконописной школы эпохи расцвета.

Из этого же храма Воскресения Христова ведёт своё происхождение и недавно прошедшая реставрацию икона «Богоматерь Владимирская».

Греческое название этого иконографического типа – «Елеуса» (в дословном переводе означает «Милующая») – на Руси было преобразовано в «Умиление», что более соответствует изображению: Младенец нежно прижимается щекой к лицу Богоматери, обнимая Её за шею левой рукой, а Богоматерь держит Младенца на правой руке, склонив к Нему голову. Характерной особенностью иконографии является левая ножка Младенца, согнутая так, что видна пяточка.

Написана икона на толстой, хорошо обработанной деревянной основе размером 118 х 96,5 х 3,5 см, состоящей из двух слегка выгнутых досок. Доска скреплена мощными врезными шпонками, высоко выступающими над уровнем доски. С лицевой стороны имеется ковчег. По стыку досок идёт сквозная трещина. В нижней части иконы был сделан вырезок в виде перевёрнутого креста (ныне утрачен).

Паволока отсутствует. Живопись, выполненная в масляной технике, положена на перекрывающую сплошь нижнее изображение красную подготовку. По этому поводу имеется комментарий, выполненный на церковно-славянском языке по цен-

тру правого поля: «сей образ изображён был в 1731 г. Переписан за ветхостью красок в августе 1840 г.».

К моменту начала реставрации живопись на иконе плохо просматривалась из-за разложившегося лака, скрывавшего изображение на отдельных участках почти полностью. По этой же причине невозможно было прочитать текст, написанный на левом поле иконы. Характер повреждения (значительное разложение лака в виде неравной плотности белых полос) указывал на то, что икона подверглась активному воздействию влаги.

Перед началом реставрации для уточнения степени повреждённости иконы и выбора методики проведения реставрационных работ были проведены физико-оптические и лабораторные исследования. Результаты их зафиксированы в реставрационном паспорте произведения. Проведённые исследования в УФ-лучах (прибор ОЛД) показали, что икона по всей поверхности покрыта многочисленными тонировками. На фоне хорошо люминисцирующего лака отчётливо были видны границы поздней реставрации (сведения отсутствуют), а также следы реставрационных проб на снятие старого лака в правой верхней четверти иконы. Состояние иконы усугублялось тем, что по всей поверхности шли многочисленные отставания верхнего красочного слоя, ввиду ослабления связи его с нижележащим слоем имприматуры.

Первоначально проведённое укрепление красочного слоя восстановило утраченную связь красочных слоёв и позволило перейти к не менее важной части: возвращению живописи оптических свойств и восстановлению экспозиционного вида.

После проведённой глубокой регенерации лака парами спирта по методике Ракитина и Петтенкоффера проявились не только детали изображения, но и остатки надписи на левом поле, находящейся в значительно потёртом состоянии. Они указывали сведения, касающиеся не конкретно данной иконы, а хорошо известные сведения о знаменитой «Богородице Владимирской». За расшифровкой надписи пришлось обратиться к истории бытования первоисточника.

Самая прославленная и чтимая на Руси икона «Богородица Владимирская» была перенесена в Киев из Константинополя около 1130 г. во время княжения Юрия

Икона «Богородица Владимирская» до реставрации

Икона «Богоматерь Владимирская» после реставрации

Долгорукого и находилась в женском монастыре Богородицы в Вышгороде (под Киевом) – резиденции киевских князей. Но особое её почитание началось не в Киеве, а во Владимире, куда икона, украшенная дорогим окладом, была перенесена в 1155 г. князем Андреем Боголюбским (сыном Юрия Долгорукого). Для святыни возвели прекрасный белокаменный собор Успение Богородицы (построен в 1158–1161 гг.). Длительное пребывание «Богородицы Елеусы» во Владимире и дало ей новое название – «Владимирской».

С иконой связаны многие важные эпизоды русской истории, главным из которых по праву считается спасение Руси в конце XIV в. от монголо-татарского нашествия при князе Василии Дмитриевиче. Согласно летописи, 26 августа 1395 г., когда к границам русских земель подошло войско Тамерлана, икона была торжественно перенесена в Москву. В тот день, по преданию, Тамерлану явилась Богородица в сиянии солнечных лучей, в окружении бесчисленного множества «великих» воинов; в смятении он повернул свои войска и ушёл без боя. Это событие имело колоссальное значение для дальнейшей истории и Русского государства, и православной церкви, потому что победа была не ратной, а духовной. В память о чудесном избавлении Руси от полчищ Тамерлана в 1395 г. в честь иконы «Богородица Владимирская» православной церковью был установлен праздник под названием

«Сретение иконы в 1395 г. и спасение города Москвы от нашествия Тамерлана» (отмечается 8 сентября по новому стилю). На Кучковом поле, где москвичи встретили перенесённую из Владимира главную общерусскую святыню, была поставлена церковь, а затем, в 1397 г., по воле великого князя Московского Василия Дмитриевича, сына Дмитрия Донского, основан Сретенский монастырь. С тех пор «Богоматерь Владимирская» почитается как заступница всей земли Русской.

Во второй раз икона перенесена в Москву в 1480 г. и установлена в Успенском соборе Московского Кремля, справа от царских врат, где находилась до 1918 г. (Лишь в 1812 году её на несколько месяцев увозили во Владимир и Муром).

В течение многовекового пребывания на Руси икону неоднократно переписывали, в результате чего на древней авторской живописи столетия «оставили» несколько красочных слоёв. Для раскрытия от поздних слоёв уникальный памятник в 1918 г. передаётся в созданную тогда Всероссийскую реставрационную комиссию. (С 14 декабря 1918 г. по 5 апреля 1919 г. икона была раскрыта от позднейших записей Г.О. Чириковым в присутствии И.Э. Грабаря, А.И. Анисимова, А.В. Грищенко в Комиссии по сохранению и раскрытию памятников древней живописи при Отделе изобразительного искусства Наркомпроса РСФСР).

Затем, с 1926 г. по 1930 г., икона хранилась в Историческом музее, откуда поступила в собрание Третьяковской Галереи.

В 1999 г. икона была поставлена в храме-музее Николы в Толмачах при Третьяковской Галерее.

Сопоставив уцелевшие строчки надписи, проявившиеся после регенерации разложившегося лака, с известными легендами и историческими фактами удалось восстановить практически весь текст послания на музейной иконе. Он посвящён истории создания иконы и основным историческим событиям, связанным с главной русской святыней, и повествует о том, что первое изображение Пресвятой Богоматери было написано евангелистом Лукой на доске от стола, за которым трапезовал Иисус Христос с Богородицей и Иосифом, что икона была перенесена из Иерусалима в Константинополь. Далее упоминается встреча иконы митрополитом Киприаном и Великим князем Василием Дмитриевичем при перенесении её из города Владимира в Москву и чудесное избавление России от войск Тамерлана. Последний абзац повествует: «Великий князь по возвращении в престольный град за благорассудил в честь сретения святого образа основать монастырь, который и поныне существует под именем Сретенского».

Икона «Богородица Владимирская» стала не только опорой русского народа, но и тем эстетическим идеалом, к которому стремились иконописцы на протяжении столетий. С иконы делались многочисленные списки и копии. Большинство копий с чудотворного образа стало появляться с конца XIV в. Некоторые из них связаны с именем А. Рублёва и отличаются несколько изменённой иконографией и ярко выраженной созерцательностью молитвенного состояния: Богородица не устремляет взор на молящегося, как на древнем первообразе, но предстаёт в углублённом погружении во внутреннюю молитву.

Создатель Берёзовской иконы в этом смысле тяготеет к «рублёвскому» изводу. Однако по характеру личного письма иконы значительно разнятся. Масляный слой нанесён широкой кистью. Черты лица жёсткие, угловатые. Ярко выражены этнические особенности.

Иконописец обратился к образу, самому прославленному и чтимому на Руси, «Богородице Владимирской» и создал самобытный сибирский вариант, сохранив общую иконографию.